

Китайская диаспора в США в условиях углубляющегося американо-китайского раскола

Яна Валерьевна Лексютина, ИККА РАН, Москва, Россия

Контактный адрес: lexyana@ya.ru

АННОТАЦИЯ

При исследовании миграционных потоков из Китая большое внимание традиционно уделяется Соединенным Штатам, которые рассматриваются как самое популярное направление китайской эмиграции. Ввиду взятого Вашингтоном в 2018 г. курса на «сдерживание» Китая и последовавшей за этим реализации конфликтного сценария американо-китайских отношений можно ожидать его воздействие как на миграционные потоки из Китая, так и на саму китайскую диаспору в США. Цель данной статьи состоит в комплексной оценке и характеристике влияния американской политики «сдерживания» Китая и ухудшения двусторонних отношений на китайскую диаспору в США. С привлечением статистических данных Бюро переписи населения США оценивается динамика численности китайской диаспоры с разбивкой на отдельные группы. С опорой на социологические опросы, проведенные разными исследовательскими центрами в США, дается ответ на вопрос о том, является ли китайская диаспора однородной в политических взглядах (включая мнения о политике китайского руководства, электоральные предпочтения) и служит ли проводником интересов китайского правительства в США.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

китайская диаспора, США, американцы китайского происхождения, иммиграция, американо-китайские отношения

Введение

Китайская диаспора за рубежом¹ в силу огромной численности (это крупнейшая в мире диаспора) и ярко выраженных отличий от других этнических диаспорных групп всегда находилась в центре внимания ученых по всему миру. По мере роста китайской экономики и комплексного усиления Китая интенсифицировался интерес к изучению истории миграции, демографии, социально-экономического профиля, структуры семьи и организации сообщества, сохранения и изменения культурного наследия и многих других аспектов функционирования этой этнической группы в зарубежных обществах.

В Соединенных Штатах проживает наибольшее количество этнических китайцев за пределами Азии, оцениваемое ныне в 5,8 млн человек². Сейчас китайцы являются старейшей и крупнейшей группой среди азиатских диаспор и одной из трех основных групп иммигрантов в США. Интерес к изучению китайской диаспоры в США велик. Однако нельзя не обратить внимание на то, что среди многочисленных исследований, посвященных китайской диаспоре в США, преобладающий пласт представлен работами, в которых раскрываются такие исследовательские вопросы, как история китайской миграции в США, современное состояние и трансформация сообщества китайских иммигрантов в стране, включение и интеграция китайских иммигрантов в американское общество, вопросы образования, занятости, опыта работы, семейной жизни, имущественного положения и социальной мобильности китайских иммигрантов³. В весьма ограниченном числе исследовательских работ раскрываются вопросы политических взглядов и поведения представителей китайской диаспоры в США, их электоральных предпочтений, политической активности и вовлеченности, рассмотрения их как групп давления в процессе лоббирования интересов правительства Китая в США. И, наконец, совсем мало исследований сфокусировано на изучении китайской диаспоры как фактора развития американско-китайских отношений или на изучении того, как состояние американско-китайских отношений влияет на социальный статус американцев китайского происхождения и отношение к китайской диаспоре в США. Среди немногочисленных работ, посвященных именно этим политическим сюжетам, можно выделить публикации Инь Сяохуана и Лань Чжюна⁴, Чжао Чжэньчжэня и Сунь Вэя⁵, Хой Ок Чена⁶, Лю Цзяци⁷, Лень Пэйтэ⁸, Я. Миси-

1 В китайском языке есть специальные термины для обозначения китайской зарубежной диаспоры («хуацяо»), этнических китайцев, родившихся и воспитанных за границей («хуаи»), американцев китайского происхождения («мэйго хуажэнь»). В США распространенными наименованиями для обозначения американцев китайского происхождения является *Chinese Americans*, а для родившихся в США китайцев – *ABC* или *American Born Chinese*; именно они используются в американских статистических документах и экспертной литературе.

2 "Selected Population Profile in the United States," US Census Bureau, 2019–2023, accessed April 22, 2025, <https://tinyurl.com/mrc5mjzu>.

3 Kwong, Miscovic 2005; Гарусова et al. 2018; Анохина 2012; Min 2009; Lu et. al. 2013; Guo 2013; Kim et al. 2015; Chung 2013.

4 Yin 1999; Yin, Lan 1997.

5 Zhao, Sun 2010.

6 Hoi Ok Jeong 2017.

7 Liu 2022.

8 Lien 2007.

уна¹, В.Б. Кашина², Я.В. Лексютиной³, Чэнь Ипина и Инь Чжаои⁴, Чэнь Хуэйяна и Чао Лунци⁵, Ян Юэхуэя⁶.

Изучение указанных сюжетов приобретает особое значение в свете развивающегося конфликтного сценария развития американско-китайских отношений ввиду взятого Вашингтоном в 2018 г. долговременного курса на «сдерживание» Китая. Ответов требует целый ряд исследовательских вопросов. Как именно американская политика «сдерживания» Китая влияет на китайскую диаспору в США? Происходит ли сокращение китайской иммиграции в США и возвращаются ли этнические китайцы из США обратно в Китай? С какими формами дискриминации американцы китайского происхождения сталкиваются в современных условиях? Насколько уместно говорить о том, что китайская диаспора однородна в политических взглядах и служит проводником интересов правительства КНР в США? Способны и хотят ли американцы китайского происхождения переломить центробежные тенденции в развитии американско-китайских отношений? Цель данной статьи состоит в оценке и характеристике влияния американской политики «сдерживания» Китая и напряженности в американско-китайских отношениях на китайскую диаспору в США.

Американцы китайского происхождения в США: численность, волны миграции и характеристики

Одной из самых быстрорастущих диаспорных групп в США являются американцы азиатского происхождения (*Asian Americans*). С 2013 по 2023 гг. их численность возросла с 18,9 до 24,8 млн человек, а доля в общем количестве жителей США увеличилась почти на 24% и составила 7,4%⁷. Наиболее многочисленной диаспорой⁸ среди американцев азиатского происхождения⁹ является китайская. Численность американцев китайского происхождения в 2023 г. достигла 5,8 млн человек (см. *Таблицу 1*) и составила почти четверть (23%) всех американцев азиатского происхождения. Китайская диаспора является сейчас девятой по величине в США после диаспор из Германии, Мексики, Великобритании, Ирландии, Италии, Польши, Пуэрто-Рико и Франции¹⁰.

1 Misiuna 2018.

2 Кашин 2005.

3 Лексютина 2009.

4 Chen, Yin 2019.

5 Chen, Chao 2021.

6 Yang 2013.

7 Здесь и далее, если не обозначено иное, статистические данные приводятся по: "Selected Population Profile in the United States."

8 К китайской диаспоре в американской статистике принято относить как тех, кто указал китайское происхождение (родившиеся в США), так и китайских иммигрантов (их еще называют «родившиеся за границей»: это могут быть натурализованные граждане, легальные постоянные иммигранты, беженцы и лица, получившие убежище, законные неиммигранты, включая тех, кто имеет студенческие, рабочие или другие временные визы, а также лица, проживающие в стране без разрешения).

9 Подразумеваются получившие гражданство и постоянный вид на жительство.

10 Madeleine Greene, and Jeanne Batalova, "Chinese Immigrants in the United States," MPI, January 15, 2025, accessed April 7, 2025, <https://www.migrationpolicy.org/article/chinese-immigrants-united-states>.

Таблица 1.

**КИТАЙСКАЯ ДИАСПОРА В США (2019–2023), МЛН ЧЕЛ.
CHINESE DIASPORA IN THE U.S. (2019–2023), MLN**

Демографические группы	2019	2021	2022	2023
американцы китайского происхождения, из них:	5,398	5,549	5,789	5,788
рожденные в США	2,218	2,483	2,640	2,630
рожденные за границей, из них:	3,180	3,065	3,149	3,158
натурализованные	1,858	1,856	1,900	1,904
не имеют гражданства США	1,322	1,209	1,249	1,254

Источник: составлено автором на основе данных с официального сайта *US Census Bureau*, www.data.census.gov.

Китайские иммигранты (в том числе из Гонконга и Макао) представляют третью по величине группу национального происхождения среди приехавших в США, уступая только иммигрантам из Мексики и Индии. Соединенные Штаты являются основным местом назначения для китайских иммигрантов во всем мире: на середину 2020 г. на них приходилось около 28% из 8,6 млн китайцев, которые обосновывались за пределами Китая (включая Гонконг и Макао). Другие популярные направления китайской иммиграции – Канада (930 тыс.), Южная Корея (803 тыс.), Япония (776 тыс.), Австралия (764 тыс.) и Сингапур (514 тыс.)¹.

На 2023 г. численность китайских иммигрантов составляла около 5% от 47,8 млн всех иммигрантов в США². Китайская иммиграция в США динамично росла в течение последнего десятилетия, но еще быстрее в последние несколько лет увеличивалось число граждан Китая, пытающихся нелегально пересечь американскую границу. Так, число задержанных при попытке нелегального пересечения американо-мексиканской границы увеличилось с 2200 в 2022 г. до 24300 в 2023 г. и 38200 человек в 2024 г., а на американо-канадской границе почти удвоилось – с 6700 в 2022 г. до 12400 два года спустя³. Число задержанных за попытку нелегального въезда в США только в 2023 г. превышает суммарные показатели за предыдущие 10 лет⁴.

Этот резкий миграционный всплеск является лишь самым последним в долгой и сложной истории китайской иммиграции в США. В ней, в соответствии со степенью регулирования американским законодательством, можно выделить несколько крупных исторических периодов с конца 1840-х гг. как отправной точки массовой китайской иммиграции в США. Для *первого* этапа (1848–1881) была характерна неограниченная китайская иммиграция, побудившая Вашингтон принять Закон об исключении китайцев 1882 г., который считается одним из первых крупных иммиграционных ограничений в США. На протяжении *второго* этапа (1882–1943) в соответствии с указанным законом действовал запрет на китайскую трудовую иммиграцию в США (запрет не распространялся на дипломатов, студентов, учителей и туристов⁵) и натурализацию уже проживавших в стране

1 Madeleine Greene, and Jeanne Batalova, “Chinese Immigrants in the United States.”

2 Ibid.

3 Ibid.

4 Miranda Wilson, “Chinese Immigration to the United States: Past, Present, and Future,” US–China Perception Monitor, May 24, 2024, accessed April 18, 2025, <https://uscnpm.org/2024/05/24/chinese-immigration-to-the-united-states-past-present-and-future/>.

5 Гапцова et al. 2018, 11.

китайцев. На *третьем* этапе (1944–1965) иммиграция осуществлялась по квотам. На *четвертом* (с 1965 г. по настоящее время) – на равноправной основе после принятия Закона об иммиграции и гражданстве 1965 г., устранившего барьеры для неевропейских иммигрантов¹.

Со второй половины 1960-х гг. стала развиваться так называемая «вторая волна» китайской иммиграции в США. Сначала это были преимущественно выходцы из Гонконга (сегодня эта группа составляет около 10% проживающих в США китайцев), а в 1978 г. после того, как власти КНР решили снять миграционные ограничения и открыть экономику, в США хлынул поток иммигрантов из материкового Китая. В результате в 1980–1990 гг. их число почти удвоилось, увеличившись с 299 до 536 тысяч². Если более ранние миграционные потоки формировали мигранты, переезжавшие в США в поисках лучших экономических возможностей (это характерно для «первой волны» миграции) или бежавшие по политическим причинам и имевшие неоднозначную лояльность к режиму в родной стране (например, диссидентские волны миграции, особенно после событий на площади Тяньаньмэнь 1989 г.), то более поздние миграционные потоки в XXI в. были обусловлены экономическим ростом Китая, формированием там нового среднего класса, что привело к увеличению среди иммигрантов числа бизнесменов и студентов, имеющих более тесные связи со страной происхождения.

Как отмечают специалисты, в отличие от тех, кто прибыл в XIX в., и в отличие от других иммигрантов в США, китайские иммигранты «второй волны», как правило, хорошо образованы, обладают высокой квалификацией и имеют более высокие доходы. Так, Китай занимает одно из первых мест в списке стран происхождения иностранных студентов и обладателей временных виз для высококвалифицированных иностранных специалистов (*H-1B*). При этом китайские иммигранты, как правило, немного старше других иммигрантов³. В срезе территориального распределения по состоянию на 2019–2023 гг. половина китайских иммигрантов проживала в Калифорнии (32%) или Нью-Йорке (18%)⁴.

Граждане с китайскими корнями являются не только самой большой группой среди американцев азиатского происхождения, а также более образованной, квалифицированной и обеспеченной, но и отличаются такой характеристикой, как склонность к поддержанию культурных и языковых связей с родиной. Так, например, китайским языком свободно владеют 44% родившихся в США американцев китайского происхождения, что контрастирует, например, с 13% американцев филиппинского происхождения или 18% американцев японского происхождения, владеющих родным для них языком⁵.

Характеризуя китайскую диаспору в США, стоит учитывать, что, в отличие от других иммигрантских сообществ, массовое прибытие китайцев – явление

1 Min, Kim 2006, 231.

2 Misiuna 2018, 161.

3 Madeleine Greene, and Jeanne Batalova, "Chinese Immigrants in the United States," MPI, January 15, 2025, accessed April 7, 2025, <https://www.migrationpolicy.org/article/chinese-immigrants-united-states>.

4 Ibid.

5 Liu 2020, 2.

относительно недавнее. Так, по данным переписи населения 1990 г., более 69% американцев китайского происхождения были рождены за границей. Как следует из статистики Бюро переписи населения США, на 2023 г. 3,2 млн человек или 55% всех американцев китайского происхождения родились за границей и только 2,6 млн были рождены в США (см. *Таблицу 1*). При этом среди рожденных за границей доля приехавших в США до 2000 г. составляет 44%, с 2000 по 2009 гг. – 20,9%, с 2010 г. – 35,1%. Среди родившихся за границей американцев китайского происхождения 1,9 млн человек (см. *Таблицу 1*), или 59%, были натурализованы, т.е. получили американское гражданство и право голосовать. В 2023 г. около 25 тыс. китайских иммигрантов стали гражданами Соединенных Штатов. Это число соответствует показателям предыдущих лет: от 20 до 30 тыс. иммигрантов ежегодно становились натурализованными гражданами в период с 2020 по 2022 год¹.

Китайская диаспора: отношение к Китаю и роль в развитии американско-китайского взаимодействия

Американцы китайского происхождения представляют собой очень разнородную диаспорную группу. Так, китайские иммигранты XIX в. и периода после 1965 г. заметно отличаются друг от друга. Как отмечает Л. Чэн, «среди американцев китайского происхождения есть... люди, которые гордятся, когда белые американцы хвалят их за свободное владение английским, на изучение которого они потратили двадцать лет, и те, кого возмущает тот же комплимент, потому что английский – их родной язык»². Американцы китайского происхождения различаются по месту их исходной точки иммиграции в США (это иммигранты из Китайской Народной Республики и других частей мира), социально-экономическому статусу, политическим взглядам и по отношению к современному Китаю. С одной стороны, любая их классификация будет основана на довольно грубом упрощении из-за значительного количества допущений и исключений, но с другой – все они являются носителями во многом схожего опыта жизни в США.

Исходя из их настроений по отношению к Китаю и степени интереса к американско-китайским отношениям, американцев китайского происхождения, иммигрировавших именно из континентального Китая (исключая выходцев из Гонконга и Макао), можно условно разделить на три основные группы: рожденные в США китайцы, их называют *ABC* – *American Born Chinese* (согласно статистике, в 2023 г. их численность оценивалась в 2,6 млн); американцы китайского происхождения в первом поколении (натурализованные); а также пока еще не натурализованные иммигранты из Китайской Народной Республики (среди них, в частности, много студентов).

При характеристике рожденных в США китайцев (*ABC*) и особенно тех, чьи семьи обосновались в США несколько поколений назад, эксперты, как правило, указывают на утрату ими эмоциональной и личной привязанности к стране

1 Miranda Wilson, "Chinese Immigration to the United States: Past, Present, and Future," US-China Perception Monitor, May 24, 2024, accessed April 18, 2025, <https://uscnpm.org/2024/05/24/chinese-immigration-to-the-united-states-past-present-and-future/>.
2 Cheng 1999, 70.

происхождения по мере их продвижения вниз по генеалогическому древу. Вместе с тем примерно в 1990-х гг. стала проявляться новая тенденция – многие из них стали испытывать потребность в поиске своих культурных корней, они все больше проявляют интерес к родине и американской политике в отношении Китая¹. Растущие по мере динамичного развития китайской экономики и американо-китайского торгово-экономического взаимодействия деловые и профессиональные возможности в областях, связанных с Китаем, еще больше увеличили их интерес к отношениям между США и Китаем. Их меняющееся отношение к Китаю подтверждалось растущим числом рожденных в США китайцев (ABC), специализирующихся на изучении страны происхождения в университетах, а также возрастающей заинтересованностью в получении профессий, связанных с Китаем. Несмотря на растущий интерес к Китаю, отношение рожденных в США китайцев к американо-китайскому взаимодействию, особенно по практическим вопросам (таким как торговые споры), часто совпадает с преобладающими в американском обществе взглядами, в этом смысле они мало чем отличаются от рядовых американцев.

В отличие от китайцев, рожденных в США (ABC), американцы китайского происхождения первого поколения имеют глубоко укоренившуюся эмоциональную привязанность к своей родине². Согласно соцопросам, 70% американцев китайского происхождения поддерживают тесные связи с членами семьи в материковом Китае, Гонконге, Тайване или Макао³.

Взгляды американцев китайского происхождения первого поколения достаточно сильно разнятся, сложны и могут быть неоднозначны. Например, несмотря на личные связи с Китаем, у большинства из них мало времени, энергии и ресурсов для участия в политической жизни, приоритетом для них может являться обеспечение себя и своих семей в новой стране. Поэтому только небольшое количество американцев китайского происхождения первого поколения проявляют политическую активность в вопросах развития американо-китайских отношений.

Отдельно среди этой группы иммигрантов можно выделить бывших студентов и ученых из Китая, приехавших в США для получения высшего образования, прохождения обучения или стажировки в 1980-х гг. (сейчас это возрастная группа старше 55–60 лет). После нормализации американо-китайских отношений в конце 1970-х гг. американские высшие учебные заведения приняли беспрецедентно большое количество студентов и ученых из Китая. Хотя большинство из них изначально намеревалось вернуться на родину после завершения образования или стажировки, они изменили свое решение после инцидента на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. С принятием Закона о защите китайских студентов в 1992 г. более 54 тыс. из них получили постоянный вид на жительство и обосновались в США⁴. Безусловно, среди этой группы есть оппозиционно настроенные люди, придерживающиеся критического взгляда на современный Китай и реализуемую его руководством политику, а также поддерживающие конфронта-

1 Yin, Lan 1997, 39.

2 Ibid.

3 Nathan Kar Ming Chan, Vivien Leung, and Sam Collitt, "State of Chinese Americans Survey 2024: Full Report," Committee of 100, October 31, 2024, accessed April 19, 2025, <https://tinyurl.com/2nbp4hnj>. P. 2.

4 Zhang 2021, 454.

ционный подход Вашингтона по отношению к Пекину. Вместе с тем в своей массе эти люди занимают сбалансированную позицию по китайской проблематике и хорошо представляют специфику проводимых в Китае с конца 1970-х гг. экономических реформ, а также сложность стоящих перед китайским руководством задач. Те из них, кто в своей профессиональной деятельности взаимодействует с Китаем (например, работает в крупных американских ТНК с бизнес-операциями на китайском рынке или преподает в американских университетах), как правило, выступают за конструктивную политику в отношении Пекина, так как видят в позитивной динамике американо-китайских отношений преимущества для своего профессионального развития, а также в целом не усматривают оснований для раздувания «китайской угрозы». Поскольку они понимают американскую политическую систему и могут выражать свои взгляды на английском языке, многие из них активно участвуют в отношениях между США и Китаем¹.

Важно отметить, что «вторая волна» переселения из Китая сопровождалась созданием новых иммигрантских организаций, отличных от уже существовавших деловых, семейных или региональных ассоциаций. Подавляющее большинство новых организаций объединяет людей китайского происхождения во всех секторах экономики и поддерживает тесные связи с китайскими правительственными учреждениями, некоторые из которых были созданы на местном и центральном уровнях с единственной целью укрепления связей китайской диаспоры со страной их происхождения². Китайское правительство на современном этапе придает большое значение развитию связей с китайскими диаспорами, при этом с 2010-х гг. политика Пекина в отношении диаспор меняется. Если раньше она была направлена на привлечение диаспор к обеспечению внутреннего экономического роста (через инвестиции и технологии) и национального объединения, то теперь нацелена на управление диаспорой как политическим средством расширения зарубежного влияния Китая³. Однако, как отмечают исследователи, успех Китая в мобилизации диаспор остается в значительной степени ограниченным, а китайское лобби в США не входит в число самых мощных с точки зрения влияния на американскую внешнюю политику⁴.

В этом контексте уместно подчеркнуть, что уже во второй половине 1990-х гг. исследователи обратили внимание: американцы китайского происхождения (безусловно, отдельные их представители, преимущественно из интеллектуальной и деловой элиты) стали проявлять интерес к участию в развитии американо-китайского взаимодействия⁵. Присутствие большого числа хорошо образованных иммигрантов неизбежно привело к повышению вовлеченности американцев китайского происхождения в американо-китайские отношения. Несмотря на различия в их происхождении и личных взглядах, они проявили интерес к вопросам, связанным с Китаем и развитием двусторонних отношений. Этническая принадлежность позволяла американцам китайского происхождения выступать в качестве посредников при развитии американо-китайского экономического и академического

1 Yin, Lan 1997, 42.
2 Misiuna 2018, 164.
3 Liu 2022.
4 Misiuna 2018, 164.
5 Yin, Lan 1997.

сотрудничества. Так, например, с 1990-х гг. и вплоть до первой администрации Д. Трампа американские образовательные и научные учреждения были заинтересованы в рекрутировании американцев китайского происхождения для развития взаимодействия с китайскими партнерами. Американцами китайского происхождения также создавались специальные профильные ассоциации, чья деятельность была направлена на интенсификацию американско-китайского делового сотрудничества. Например, в начале 1980-х гг. была создана Китайско-американская нефтяная ассоциация (*Chinese American Petroleum Association, CAPA*), объединившая китайских экспертов из различных нефтяных компаний в США, профессоров и ученых из университетов и научно-исследовательских институтов, и насчитывавшая более тысячи членов. Ассоциация ежегодно проводит семинары как в целях содействия техническому обмену, так и в интересах развития нефтяной промышленности Китая, активно продвигает деловое сотрудничество между Китаем и американской нефтяной промышленностью, привлекает инвестиции в азиатскую страну, а также налаживает связи для китайских компаний, чтобы ускорить их выход на рынок США¹.

Особо следует выделить и то, что вскоре после инцидента на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. группа влиятельных американцев китайского происхождения, чтобы выступать в качестве посредника и консультационного ресурса для правительств двух государств, по настоянию Г. Киссинджера создала «Комитет 100» – некоммерческую организацию, объединившую деятелей из сферы бизнеса, государственного управления, науки и образования, технологий и искусства. Заявляется, что ее двойная миссия состоит в «содействии полноценному участию американцев китайского происхождения во всех аспектах жизни Америки и поддержке конструктивных отношений между США и Большим Китаем»². Однако, как отмечали еще в конце 1990-х гг. Инь Сяохуан и Лань Чжюнь, и это замечание сохраняет свою релевантность и в наши дни, влияние американцев китайского происхождения – их видных представителей – на политику Вашингтона в отношении Китая зависит от того, соответствуют ли их взгляды и позиция внутривластной и международной повестке США³.

В целом следует отметить, что, как следует из результатов соцопросов, чем дольше китайские иммигранты остаются в США и чем больше взаимодействуют с американским обществом, тем выше вероятность того, что их отношение к Китаю изменится. Так, по данным *Pew Research Center*, среди американцев китайского происхождения рожденные в США гораздо менее склонны иметь позитивное отношение к Китаю, чем те, кто родился за границей (25% против 45%), а среди иммигрантов те, кто прожил в США дольше, склонны относиться к Китаю гораздо менее позитивно, чем те, кто иммигрировал недавно⁴. Примечательно и то, что американцы китайского происхождения являются исключением среди всех американцев азиатского происхождения, большинство из которых положительно относятся к своей родине. Так, около 90% американцев тайваньского и японского

1 Zhao, Sun 2020, 58.

2 "About Us," Committee of 100, accessed April 22, 2025, <https://www.committee100.org/about-us/>.

3 Yin, Lan 1997, 53.

4 Neil G. Ruiz, Carolyne Im, Christine Huang, and Laura Silver, "Most Asian Americans View Their Ancestral Homelands Favorably, Except Chinese Americans," Pew Research Center, July 19, 2023, accessed April 1, 2025, <https://tinyurl.com/3826kucz>. P. 20.

происхождения, большинство взрослых корейцев (86%), индийцев (76%) и филиппинцев (72%) очень или довольно благоприятно относятся к своей исторической родине. У американцев китайского происхождения, напротив, более неоднозначные взгляды на Китай: менее половины (41%) выражают положительное отношение¹. Более того, немногие хотят вернуться в Китай: около 80% говорят, что они не планируют переезжать в страну происхождения – по сравнению с 16%, которые выражают такое намерение². Что касается их отношения к США, оно в целом положительное: 72% относятся к США очень или довольно положительно.

В вопросах политических предпочтений, согласно проведенному «Комитетом 100» опросу, около половины американцев китайского происхождения ассоциируют себя с демократами (46%), а остальные в значительной степени разделены между республиканцами (31%) или не идентифицируют себя ни с одной из партий (24%)³. Такое соотношение выявлено и другими исследовательскими группами. Так, согласно опросам *AAPI*, в 2020 г. 45% зарегистрированных избирателей китайского происхождения поддерживали демократов, 20% – республиканцев, а 35% не идентифицировали себя ни с одной из основных партий⁴. При этом китайцы, родившиеся за пределами США, чаще идентифицируют себя как республиканцы и «независимые», чем китайцы, родившиеся в США (*ABC*), которые склонны поддерживать демократов. Китайцы постарше также чаще поддерживают республиканцев, чем демократов⁵.

Влияние напряженности в американо-китайских отношениях на китайскую диаспору в США

За десятилетия, прошедшие с момента образования Китайской Народной Республики, американо-китайские отношения претерпели несколько существенных трансформаций: от конфронтации – к нормализации, от взаимодействия и экономической взаимозависимости – к стратегической конкуренции. Такие колебания неизменно оказывали большое влияние на американцев китайского происхождения. Как демонстрируют в своем исследовании китайские эксперты Чэнь Ипин и Инь Чжаои⁶, после основания Китайской Народной Республики в 1949 г. Китай и США вступили в период конфронтации, и в американском общественном мнении возобладали антикитайские настроения, препятствовавшие нормальному развитию китайской диаспоры. После заданной Р. Никсоном в 1970-х гг. нормализации американо-китайского диалога отношение к Китаю среди американцев постепенно смягчилось, а китайская община активно интегрировалась в американское общество и была воспринята как «образцовое меньшинство»⁷.

1 Neil G. Ruiz, Carolyne Im, Christine Huang, and Laura Silver, "Most Asian Americans View Their Ancestral Homelands Favorably, Except Chinese Americans," Pew Research Center, July 19, 2023, accessed April 1, 2025, <https://tinyurl.com/3826kucz>. P. 20.

2 Ibid., 19.

3 Nathan Kar Ming Chan, Vivien Leung, and Sam Collitt, "State of Chinese Americans Survey 2024: Full Report," Committee of 100, October 31, 2024, accessed April 19, 2025, <https://tinyurl.com/2nbp4hnj>. P. 27.

4 "2020 Asian American Voter Survey (National)," APIAVote, AAPI Data, and Asian Americans Advancing Justice, September 15, 2020, accessed April 17, 2025, https://aapidata.com/wp-content/uploads/2024/02/aavs2020_crosstab_national.pdf.

5 Nathan Kar Ming Chan, Vivien Leung, and Sam Collitt, "State of Chinese Americans Survey 2024: Full Report," Committee of 100, October 31, 2024, accessed April 19, 2025, <https://tinyurl.com/2nbp4hnj>. P. 28.

6 Chen and Yin 2019, 8–18.

7 Chen and Yin 2019, 15.

После окончания холодной войны в американо-китайских отношениях были и взлеты, и падения, однако возникновение коронакризиса в 2020 г. спровоцировало по-настоящему сильную волну антиазиатской и антикитайской ненависти в США, которая по-прежнему сохраняется на высоком уровне. Как указывается в опубликованном «Комитетом 100» докладе, американцы азиатского происхождения, включая китайцев, стали сталкиваться с «системной дискриминацией»¹. Более того, по мнению М. Уилсон, в США укрепляются антииммигрантские настроения, по этому вопросу американское общество становится все более поляризованным². И, наконец, возросшая активность китайского правительства в поддержании тесных контактов с диаспорой в США в условиях «сдерживания» Китая подорвала положение китайской диаспоры в американском обществе и, как следствие, любое потенциальное влияние на политику Вашингтона в отношении Пекина.

Согласно исследованию «Комитета 100», около двух третей американцев китайского происхождения (68%) говорят, что сталкиваются с какой-либо дискриминацией, причем чаще всего об этом сообщают молодые люди, неграждане и женщины. 85% считают, что эта дискриминация обусловлена их расовой, этнической принадлежностью, акцентом или именем. Более половины американцев китайского происхождения (54%) регулярно подвергаются микроагрессии, например когда люди предполагают, что они не из США. Многие также подвергаются словесным оскорблениям (27%), физическим угрозам или преследованиям (21%)³.

Как следует из результатов исследований ряда китайских экспертов (в том числе Чэнь Ипина, Инь Чжаои, Ян Юэхуэя)⁴, социальный статус американцев китайского происхождения и отношение к китайской диаспоре в США напрямую связаны с изменениями в американо-китайских отношениях: независимо от того, насколько решительно китайцы настроены интегрироваться в американское общество, напряженность в американо-китайском диалоге неизбежно оказывает негативное влияние на их адаптацию в США и отношение к ним со стороны американцев⁵.

Согласно проведенному по инициативе «Комитета 100» соцопросу, нынешнее состояние американо-китайского диалога почти девять из десяти американцев китайского происхождения (89%) считают негативным, а почти две трети (64%) говорят, что динамика двустороннего взаимодействия отрицательно сказывается на том, как американцы относятся к ним и другим лицам китайского происхождения⁶. 61% утверждают, что язык и риторика, используемые американскими новостными агентствами при освещении китайской и американо-китайской проблематики, негативно влияют на то, как незнакомцы относятся к ним и другим людям китайского происхождения. Около четверти китай-

1 Nathan Kar Ming Chan, Vivien Leung, and Sam Collitt, "State of Chinese Americans Survey 2024: Full Report," Committee of 100, October 31, 2024, accessed April 19, 2025, <https://tinyurl.com/2nbp4hnj>. P. i.

2 Miranda Wilson, "Chinese Immigration to the United States: Past, Present, and Future," US-China Perception Monitor, May 24, 2024, accessed April 18, 2025, <https://uscnpm.org/2024/05/24/chinese-immigration-to-the-united-states-past-present-and-future/>.

3 Nathan Kar Ming Chan, Vivien Leung, and Sam Collitt, "State of Chinese Americans Survey 2024: Full Report," Committee of 100, October 31, 2024, accessed April 19, 2025, <https://tinyurl.com/2nbp4hnj>. P. 9.

4 Chen, Yin 2019, 8–18; Yang 2013.

5 Chen, Yin 2019, 16.

6 Nathan Kar Ming Chan, Vivien Leung, and Sam Collitt, "State of Chinese Americans Survey 2024: Full Report," Committee of 100, October 31, 2024, accessed April 19, 2025, <https://tinyurl.com/2nbp4hnj>. P. 19.

ских американцев также говорят, что их взаимодействие со знакомыми (26%) и коллегами (25%) также подверглось негативному влиянию¹.

Как указывает С. Коллитт, один из соавторов исследования «Комитета 100», в последние годы американцы китайского происхождения стали сталкиваться с дискриминацией и со стороны органов государственной власти. В качестве примера он приводит законодательные усилия американских штатов и Конгресса по ограничению права резидентов США с китайским гражданством владеть различными видами собственности в стране. Согласно подсчетам С. Коллитта, с 2023 г. 39 американских штатов и Конгресс рассмотрели 241 законопроект, ограничивающий или полностью запрещающий нахождение имущества в собственности иностранных правительств, предприятий и / или граждан. Из них 194 (80%) запрещают гражданам Китая приобретать имущество или владеть им, и семь таких законопроектов были приняты в шести штатах².

В 2018–2022 гг. на фоне торговой и технологической войны США с Китаем действовала так называемая «Китайская инициатива» – программа Министерства юстиции США, направленная на противодействие угрозам национальной безопасности со стороны Китая ввиду обнаруженных американской администрацией попыток Пекина осуществлять промышленный и экономический шпионаж, хакерские атаки, кражу коммерческих секретов. «Китайская инициатива» затронула сотни выдающихся американцев китайского происхождения, ученых и исследователей. Под эгидой этой инициативы многие американцы китайского происхождения были обвинены в шпионаже³.

Ранее некоторые американские университеты создали отделения в Китае, включая Гарвардский, Стэнфордский, Чикагский и Нью-Йоркский университеты. Другие заключили соглашения о сотрудничестве с китайскими университетами, включая Массачусетский технологический институт, Мичиганский университет и Калифорнийский университет. Начиная с 2018 г. эти изменения были встречены с подозрением на фоне растущей геополитической напряженности между двумя государствами. Поскольку правительство США ввело жесткую политику для противодействия предполагаемым угрозам кражи интеллектуальной собственности и шпионажа, китайско-американские исследователи и специалисты столкнулись с повышенным вниманием. К 2021 г. обвинения были предъявлены по меньшей мере 77 лицам, из которых около 88% имели китайское происхождение⁴.

Проведенный исследовательской группой Университета Дж. Хопкинса опрос 1949 ученых и исследователей из числа американцев китайского происхождения по всей территории США выявил широко распространенный стресс и беспокойство. Почти три четверти заявили, что боятся слежки со стороны правитель-

1 Nathan Kar Ming Chan, Vivien Leung, and Sam Collitt, "State of Chinese Americans Survey 2024: Full Report," Committee of 100, October 31, 2024, accessed April 19, 2025, <https://tinyurl.com/2nbp4hnj>. P. 19.

2 Samuel Collitt, "Federal and State Bills Restricting Property Ownership by Foreign Entities (2024)," Committee of 100, 2024, accessed April 10, 2025, <https://tinyurl.com/4wz2twcm>.

3 Nathan Kar Ming Chan, Vivien Leung, and Sam Collitt, "State of Chinese Americans Survey 2024: Full Report," Committee of 100, October 31, 2024, accessed April 19, 2025, <https://tinyurl.com/2nbp4hnj>. P. i.

4 Eileen Guo, Jess Aloe, and Karen Hao, "The US Crackdown on Chinese Economic Espionage is a Mess," MIT Technology Review, December 2, 2021, accessed April 19, 2025, <https://www.technologyreview.com/2021/12/02/1040656/china-initiative-us-justice-department/>.

ства США; почти две трети отметили, что боятся ложных обвинений в шпионаже; многие (42%) признались, что рассматривают возможность покинуть США, более трети (38%) сказали, что раздумывают об уходе из академической среды или вообще о смене профессии. Эта атмосфера страха повлияла на саму науку: 45% респондентов сократили свое сотрудничество с учеными из Китая; 40% сократили участие в финансируемых из федерального бюджета проектах¹. Как указывает американский профессор из Массачусетского технологического института Хуан Яшэн, хотя «Китайская инициатива» официально завершилась в 2022 г., ее глубокое влияние на американско-китайское сотрудничество и удержание талантов все еще ощущается, представляя значительные проблемы для исследовательской экосистемы США².

Заключение

Несмотря на открыто проводимую Вашингтоном с 2018 г. политику «сдерживания» Китая и, как результат, деградацию американско-китайских отношений, китайская диаспора в США продолжает оставаться одной из наиболее быстрорастущих с высокими показателями ежегодной натурализации относительно других диаспорных групп. Так, высокая динамика роста численности китайской диаспоры в 2019–2022 гг. следует из статистических данных Бюро переписи населения США (см. *Таблицу 1*). Однако зафиксированные в 2023 г. показатели стали исключением из этой тенденции: упала общая численность американцев китайского происхождения (на 1560 чел.), прежде всего за счет сокращения числа рожденных в США (на 10 тыс. чел.) (см. *Таблицу 1*). Кроме того, замедлился рост числа легальных иммигрантов при резком скачке зафиксированных попыток нелегального пересечения американско-мексиканской и американско-канадской границ китайцами. Наблюдаемые процессы пока характерны для одного отдельно взятого года (2023) и не могут служить основанием для вывода об устойчиво развивающейся тенденции к снижению китайской иммиграции в США или к возвращению американцев китайского происхождения в Китай. Вместе с тем реализуемая с 2018 г. государственная политика (с ее частными проявлениями в виде кампании «Китайская инициатива» или ограничений на покупку недвижимости гражданами Китая в отдельных штатах) и проводимые в США соцопросы свидетельствуют об усилении в США дискриминации в отношении этнических китайцев. Реализуемая Вашингтоном политика «сдерживания» Китая в первую очередь негативно сказывается на ученых, исследователях и студентах из числа американцев китайского происхождения.

Очень низкой является способность китайской диаспоры – ее видных представителей – оказывать стабилизирующее, положительное влияние на подход американской администрации в отношении Китая. На протяжении всей истории отношений между США и Китаем влияние американцев китайского происхождения на политику Вашингтона в отношении Пекина зависело от того, насколько их позиции, взгляды и рекомендации соответствуют внутривластной

1 Huang 2025, 69.

2 Ibid., 70.

и международной повестке США. Сейчас Вашингтон взял долговременный курс на «сдерживание» Китая, и любые альтернативные мнения, выраженные активистами из китайской диаспоры, будут в лучшем случае игнорироваться. Стоит подчеркнуть и то, что китайское лобби в США никогда не входило в число мощных с точки зрения влияния на американскую внешнюю политику. И, наконец, возросшая активность китайского правительства в поддержании тесных контактов с китайской диаспорой в США, нацеленная на управление диаспорой как политическим средством расширения зарубежного влияния Китая, во многом неоправданно дискредитировала китайскую диаспору в американском обществе и среди политической элиты. В свете усилий китайского правительства представители диаспоры превратились из потенциальных агентов влияния в объект пристального внимания и мониторинга со стороны американских властей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Анохина, Е.С. Китайские диаспоры США и Канады и «новая» китайская миграция // Вестник Томского университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 355. С. 51–54.
- Anokhina, Elena S. "Kitaiskie diaspory SSHA i Kanady i «novaya» kitaiskaya migratsiya." *Vestnik Tomskogo universiteta. Filosofiya. Politologiya*, no. 355 (2012): 51–54 [In Russian].
- Гарусова, Л.Н., Журбей, Е.В., Владимирова, Д.А. Китайские иммигранты в США: историческая ретроспектива // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 2. С. 8–16. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2018-2/8-16>.
- Garusova, Larisa N., Evgeni V. Zhurbey, and Diana A. Vladimirova. "Chinese immigrants in the USA: A Historical Retrospective." *Oikumena. Regional researches*, no. 2 (2018): 8–16 [In Russian].
- Кашин, В.Б. Китайский и тайваньский политический лоббизм в США и военно-политическая ситуация в зоне Тайваньского пролива. Диссертация на соискание степени кандидата политических наук: 23.00.04. Москва, 2005.
- Kashin, Vasily B. *Kitaiskii i taivanskii politicheskii lobbizm v SSHA i voenno-politicheskaya situatsiya v zone Taivanskogo proliva*. Dissertation, Candidate of Political Sciences, 23.00.04. Moscow, 2005 [In Russian].
- Лексютина, Я.В. Деятельность тайваньского и китайского лобби в США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2009. № 1. С. 109–120.
- Leksyutina, Yana V. "Deyatel'nost' taivan'skogo i kitaiskogo lobbi v SSHA." *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta, Ser. 6*, no. 1 (2009): 109–120 [In Russian].
- Chan, Sucheng, and Madeline Hsu. *Chinese Americans and the Politics of Race and Culture*. Philadelphia: Temple University Press, 2008.
- Cheng, Lucie. "Chinese Americans in the Formation of the Pacific Regional Economy." In: *Across the Pacific: Asian Americans and Globalization*, edited by Evelyn Hu-Dehart, 62–83. Philadelphia, PA: Temple University Press, 1999.
- Chung, Angie Y. "From Caregivers to Caretakers: the Impact of Family Roles on Ethnicity Among Children of Korean and Chinese Immigrant Families." *Qualitative sociology* 36, no. 3 (2013): 279–302. <https://doi.org/10.1007/s11133-013-9252-x>.
- Guo, Shibao. "Economic Integration of Recent Chinese Immigrants in Canada's Second-Tier Cities: the Triple Glass Effect and Immigrants' Downward Social Mobility." *Canadian Ethnic Studies* 45, no. 3 (2013): 95–115. <https://doi.org/10.1353/ces.2013.0047>.
- Hoi, Ok Jeong. "Chinese-Americans' Political Engagement: Focusing on the Impact of Mobilization." *Trames* 21 (71/66), no. 2 (2017): 115–132. <https://doi.org/10.3176/tr.2017.2.02>.
- Huang, Yasheng. "Scientists Are Mired in China-U.S. Tensions." In: *Getting China Right at Home: Addressing the Domestic Challenges of Intensifying Competition*, edited by Jessica Chen Weiss, 68–72. Washington: Johns Hopkins University School of Advanced International Studies, 2025.
- Kim, Bum J., Kristen F. Linton, and Wesley Lum. "Social Capital and Life Satisfaction Among Chinese and Korean Elderly Immigrants." *Journal of Social Work* 15, no. 1 (2015): 87–100. <https://doi.org/10.1177/1468017313504699>.
- Kwong, Peter, and Dusanka Miscevic. *Chinese America: The Untold Story of America's Oldest New Community*. New York: The New Press, 2005.
- Lien, Pei-Te. "Ethnic Homeland and Chinese Americans: Conceiving a Transnational Political Network." In: *Chinese Overseas, China, and Transnational Networks*, edited by Chee-Beng Tan, 107–121. Abingdon; New York: Routledge, 2007.
- Liu, Jiaqi M. "When Diaspora Politics Meet Global Ambitions: Diaspora Institutions Amid China's Geopolitical Transformations." *International Migration Review* 56, no. 4 (2022): 1255–1279. <https://doi.org/10.1177/01979183211072824>.
- Liu, Yanxi. *Chinese Americans' Ethnic Identity and Its Dynamic with Political Engagement*. Thesis, Master of Arts. Washington: Georgetown University, 2020.
- Lu, Ying, Ramanie Samaratunge, and Charmine Härtel. "Acculturation Attitudes and Affective Workgroup Commitment: Evidence from Professional Chinese Immigrants in the Australian Workplace." *Asian Ethnicity* 14, no. 2 (2013): 206–228. <https://doi.org/10.1080/014631369.2012.722445>.
- Min, Zhou, and Rebecca Y. Kim. "The Paradox of Ethnicization and Assimilation: The Development of Ethnic Organizations in the Chinese Immigrant Community in the United States." In: *Voluntary Organizations in the Chinese Diaspora*, edited by Khun Eng Kuah-Pearce, and Evelyn Hu-Dehart, 231–252. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2006.

Min, Zhou. *Contemporary Chinese America: Immigration, Ethnicity, and Community Transformation*. Philadelphia: Temple University Press, 2009.

Misiuna, Jan. "The Impact of the Chinese Diaspora in the U.S. on the American View of China." *International Studies. Interdisciplinary Political and Cultural Journal* 22, no. 1 (2018): 153–168. <http://doi.org/10.18778/1641-4233.22.10>.

Yin, Xiao-huang. "The Growing Influence of Chinese Americans on U.S.–China Relations." In: *The Outlook for U.S.–China Relations Following the 1997–1998 Summits: Chinese and American Perspectives on Security, Trade, and Cultural Exchange*, edited by Peter Koehn, and Joseph Y.S. Cheng, 331–349. Hong Kong: Chinese University Press, 1999.

Yin, Xiaohuang, and Zhiyong Lan. "Chinese Americans: A Rising Factor in U.S.–China Relations." *The Journal of American–East Asian Relations* 6, no. 1 (1997): 35–57.

Zhang, Lei. "The Chinese Student Protection Act of 1992: Student Immigration and the Transpacific Neoliberal Model Minority." *Journal of Asian American Studies* 24, no. 3 (2021): 443–470. <http://doi.org/10.1353/jaas.2021.0035>.

陈惠扬, 潮龙起. 疫情冲击下美国的种族歧视与华人的应对 // 华侨华人历史研究. 2021 年. 第4期. 第39–49页

Chen, Huiyang, and Chao Longqi. "Racial Discrimination in the US Under COVID-19 and Chinese Americans' Response." *Journal of Overseas Chinese History Studies*, no. 4 (2021): 39–49 [In Chinese].

陈奕平, 尹昭伊. 70年来中美关系的变迁对美国华侨华人的影响 // 华侨华人历史研究. 2019 年. 第 3 期. 第8–18页

Chen, Yiping, and Zhaoyi Yin. "The Impact of Changing Sino-US Relations on Chinese Americans over the Past 70 Years." *Journal of Overseas Chinese History Studies*, no. 3 (2019): 8–18 [In Chinese].

杨跃辉. 浅析美国华人的政治社会化与中美关系 // 长春工业大学学报(社会科学版). 2013年. 第25卷. 第4期. 第154–156页。

Yang, Yuehui. "A Brief Analysis of the Political Socialization of Chinese Americans and Sino-US Relations." *Journal of Changchun University of Technology (Social Sciences Edition)* 25, no. 4 (2013): 154–156 [In Chinese].

赵珍珍, 孙 魏. 美国华人与中美关系 // 开封教育学院学报. 2010年. 第30卷. 第 2 期. 第57–59页. <http://doi.org/10.3969/j.issn.1008-9640.2010.02.01>.

Zhao, Zhenzhen, and Wei Sun. "Chinese Americans and Sino-US Relations." *Journal of Kaifeng Institute of Education* 30, no. 2 (2010): 57–59 [In Chinese].

Сведения об авторе

Яна Валерьевна Лексютина,

д. полит. н., профессор РАН, главный научный сотрудник Института
Китая и современной Азии РАН
117997, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32

e-mail: lexuana@ya.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 24 апреля 2025.

Переработана: 24 июня 2025.

Принята к публикации: 27 июня 2025.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Лексютина, Я.В. Китайская диаспора в США в условиях углубляющегося американо-китайского раскола // *Международная аналитика*. 2025. Том 16 (2). С. 30–45.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-2-30-45>

The Chinese Diaspora in the U.S. amid the Deepening U.S.–China Split

ABSTRACT

Considering migration flows from China, the United States is often seen as the most popular destination. Almost a third of all migrants leaving China head to the U.S. in hopes of realizing the American Dream, obtaining a high-quality education, or establishing professional and business connections. Given Washington's policy of "containment" towards China since 2018, and the subsequent unfolding of a conflict scenario in U.S.–China relations, it is expected that this will have an impact on both migration flows from China and the Chinese diaspora in the United States. The aim of this article is to analyze and evaluate the impact of the U.S. "containment" of China and the overall deterioration of U.S.–China relations on the Chinese diaspora in the United States. Using statistical data from the U.S. Census Bureau, the author assesses the dynamics of the Chinese diaspora population, breaking it down into its various subgroups. The article addresses the question of whether the Chinese diaspora is homogeneous in its political views (including views on the PRC, the policy implemented by the Chinese authorities, electoral preferences, etc.).

KEYWORDS

Chinese diaspora, the U.S., Chinese Americans, immigrants, U.S.–China relations

Author

Yana V. Leksyutina,

PhD (Polit. Sci.), Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher,
Center for World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary
Asia of the Russian Academy of Sciences

32, Nakhimovsky avenue, Moscow, Russia, 117997

e-mail: lexyana@ya.ru

Additional information

Received: April 24, 2025. Revised: June 24, 2025. Accepted: June 27, 2025.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Leksyutina, Yana V. "The Chinese Diaspora in the U.S. amid the Deepening U.S.–China Split."

Journal of International Analytics 16, no. 2 (2025): 30–45.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-2-30-45>